

Ирина Владимировна Белова¹ (irceo@mail.ru)

Елена Валериевна Сидоренко¹ (sidoriha3@yandex.ru)

СИНЕГАЙСКАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА ПРИМОРЬЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ²

Данная работа посвящена одной из важных проблем в изучении раннего палеометалла Приморья — синегайской культуре, выделенной Д.Л. Бродянским в 70-е гг. прошлого столетия. С момента своего появления концепция синегайской культуры неоднократно подвергалась критике. На сегодняшний день вопрос о её статусе, а также количестве памятников, входящих в её состав, всё ещё не решён. В статье подробно рассматривается историографическая проблематика изучения синегайской культуры, даётся характеристика источниковой базы, в частности опорного памятника — поселения Синий Гай А. Авторы приходят к выводу, что имеющиеся данные по материалам Синего Гая в публикациях Д.Л. Бродянского недостаточно информативны для определения типологиста культуры. В связи с этим предлагается временно приостановить употребление понятия «синегайская культура» до появления надёжных комплексов. До тех пор пользоваться понятиями «памятники типа Чернятино-2», «памятники типа Харинская» и т.д.

Ключевые слова: синегайская культура, эпоха палеометалла, бронзовый век, Западное Приморье, историография, источниковедческий анализ.

Irina V. Belova¹ (irceo@mail.ru)

Elena V. Sidorenko¹ (sidoriha3@yandex.ru)

SINEGAYSKAYA CULTURE OF THE PALEOMETAL EPOCH OF PRIMORYE: THE MAIN PROBLEMS OF STUDY

This paper is devoted to one of the important problems in the study of the early Paleometal of Primorye — the Sinegayskaya culture proposed by D.L. Brodyansky in the 70s of the last century. Since its inception, the concept of Sinegayskaya culture has been criticized several times. To this date, the issue of its status, as well as the number of monuments included in the culture, has not been resolved. The paper examines in detail the historiographic problems of studying Sinegayskaya culture, gives a description of the source base, in particular, the reference cultural site — the settlement of Siniy Gai A. The authors conclude that the available data on the materials of Siniy Gai in Brodyansky's publications

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

² Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00081.

is not informative enough to determine the characteristic features of culture. In this regard, it is proposed to temporarily reserve the concept of “Sinegayskaya culture” until the emergence of reliable complexes. Until then, use the concepts of “sites of the Chernyatino-2 type”, “sites of the Harinskaya type”, etc.

Keywords: Sinegayskaya culture, Paleometal epoch, Bronze Age, Western Primorye, historiography, source study.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В эпоху палеометалла (II—I тыс. до н.э.) человечество осваивает металлургическое производство (медь — бронза — железо), что приводит к усовершенствованию колёсного транспорта и конской сбруи и, как следствие, повышает мобильность населения. Повсеместно исследователи фиксируют увеличение миграционных потоков. Не осталось в стороне и Приморье. Генезис практически всех известных культур эпохи палеометалла в регионе связан с миграционными процессами. Одной из первичных территорий освоения в данный период становится Западное Приморье. Однако по степени изученности культур эпохи палеометалла именно эта область продолжает оставаться «белым пятном» на археологической карте края. В научной среде к настоящему моменту не сложилось единого мнения относительно выделенных разными исследователями археологических культур этого периода. Особенно много вопросов возникает при атрибуции синегайской культуры. До сих пор исследователи оперируют её обобщённым образом, интуитивно обособляя от известных более изученных культур эпохи палеометалла.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первым памятником, способствовавшим выделению в Западном Приморье новой культуры эпохи бронзы, стало поселение в пади Харинской в Ханкайском районе, раскопанное А.П. Окладниковым в конце 50-х гг. прошлого века. Позднее, в конце 60-х — начале 70-х гг., к юго-востоку от оз. Ханка Д.Л. Бродянский исследовалось двухслойное поселение Синий Гай А, верхний слой которого был отнесён к эпохе бронзы. Основанием такой датировки послужили находки собственно бронзовых изделий, а не каменных реплик, известных по другим источникам. Эти два памятника до сих пор остаются базовыми при характеристике синегайской культуры. После раскопок Синего Гая Д.Л. Бродянский была предпринята попытка выделить группу памятников, в которую входили Синий Гай А (верхний слой), поселения Харинская, Кировское, а также некоторые памятники на севере Кореи и в Маньчжурии (могильник в Ананци, часть материалов памятников Одона, Пхёненири, Тучанзы, Дуншаньтоу), в особую

культуру, названную синегайской (Бродянский 1975: 170—185). В 1979 г. А.П. Окладников и В.И. Дьяков опубликовали статью, где были подробно представлены материалы поселения в пади Харинской. В ней авторы выразили надежду, что публикация данной коллекции «...будет способствовать выделению синегайской культуры» (Окладников, Дьяков 1979: 87). В 1982 г. в свет выходит учебное пособие «Палеометалл северо-западной части Тихого океана», где Д.Л. Бродянский даёт суммарное описание синегайской культуры и её памятников (Бродянский 1982: 4—17). В 1987 г. описание культуры с небольшими дополнениями и изменениями предлагается в авторской монографии «Введение в дальневосточную археологию» (Бродянский 1987: 129—155). Финальная точка была поставлена Д.Л. Бродянским в 2013 г. в монографии «Синий Гай. Поселения неолита и бронзового века в Приморье», в которой наиболее полно представлены результаты раскопок двуслойного поселения Синий Гай А (Бродянский 2013). Публикация основного источника по синегайской культуре должна была способствовать обоснованию выделения культуры, сформировать её типологию и разрешить целый ряд проблем, возникающих у исследователей при попытке понимания феномена культуры эпохи палеометалла Западного Приморья. К сожалению, этого не произошло и многие проблемы так и остались нерешёнными.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Проблемы с источниковой базой по синегайской культуре являются главными причинами, тормозящими её атрибуцию и не позволяющими очертить ареал распространения. С момента выделения синегайской культуры прошло уже почти полвека, за этот период было открыто большое количество новых памятников эпохи палеометалла в Западном Приморье, однако ни один из них не получил синегайскую атрибуцию. Вследствие этого в первую очередь необходимо провести ревизию источников.

Поселение Синий Гай расположено в Черниговском районе Приморского края, в 3 км к северо-востоку от одноимённого села. Памятник составляет комплекс из двух поселений: Синего Гая А, расположенного на южном склоне небольшого холма, и Синего Гая Б, находящегося в 1 км западнее на равнине. Синий Гай А — двуслойное поселение, нижний слой связан с финальным неолитом, верхний — с эпохой бронзы. Синий Гай Б — однослойное поселение финального неолита. Памятник был открыт в 1968 г. геологами, в 1969—1973 гг. раскапывался Д.Л. Бродянским (Бродянский 1982, 1987). Поселение Синий Гай А полностью исследовано, вскрыто около 4 тыс. кв. м (Бродянский 2013: 39). К эпохе бронзы отнесено 19 жилищ и 11 погребений животных (рис. 1). Жилища располагались на террасовидных площадках и представляли собой наземные или частично углублённые с одного края в скальное основание постройки. Размеры жилищ и их форма зависели от конфигурации площадок, на которых они были возведены.

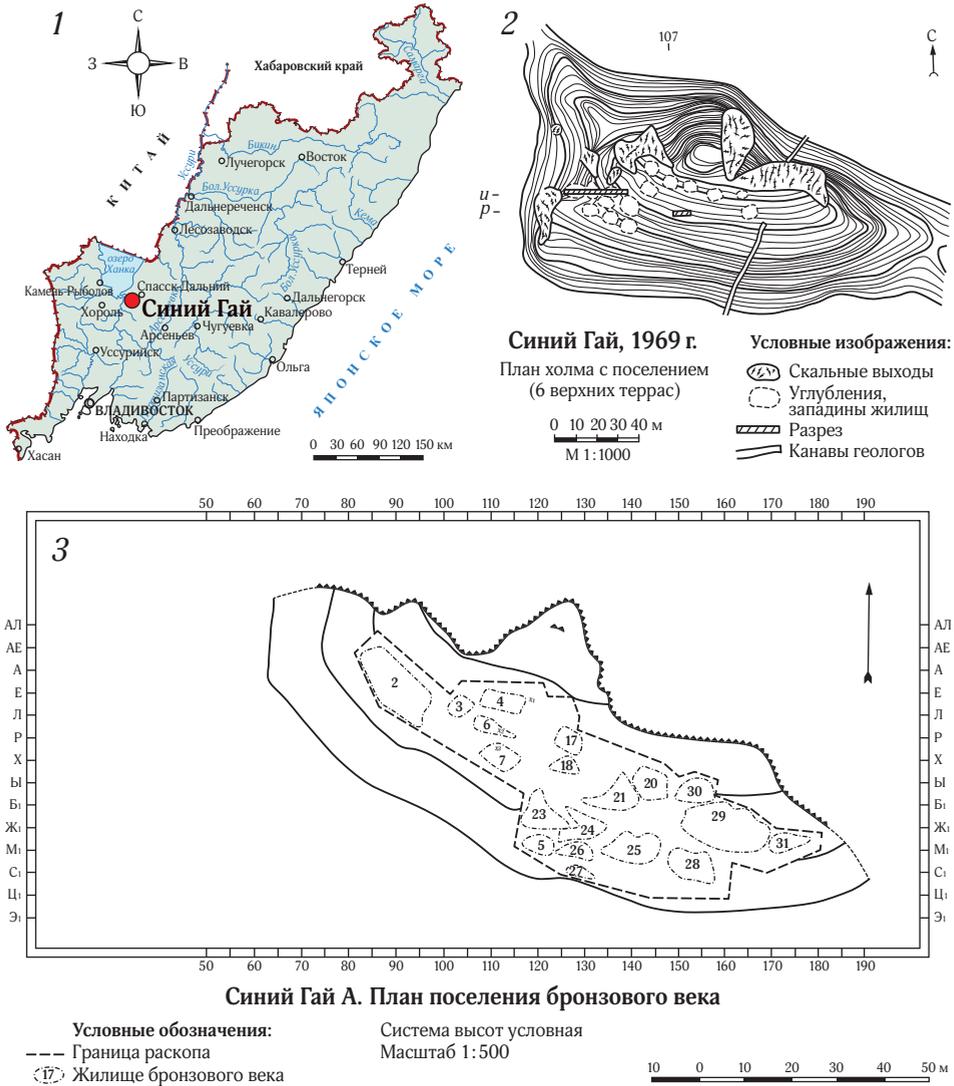

Рис. 1. 1 — карта Приморья с местоположением памятника Синий Гай; 2 — план памятника Синий Гай А, 1969 г. (по: Бродянский 2013: рис. 4); 3 — Синий Гай А, план поселения бронзового века (по: Бродянский 2013: рис. 6)

Площадь построек варьировалась от 8 до 165 кв. м. На полу некоторых из них отмечены очажные линзы. Планы жилищ с расположением находок, а также иллюстрации и описание некоторых артефактов впервые опубликованы Д.Л. Бродянским спустя 40 лет после раскопок памятника (Бродянский 2013). В ходе его исследования был получен многочисленный археологический материал, включающий различные типы керамической посуды, каменный, костяной инвентарь, украшения и т.п. (рис. 2, 3). Одними из самых важных находок стали артефакты из бронзы. Всего обнаружено 21 бронзовое изделие (орудия и украшения) (рис. 4). Проведённый спектральный анализ этих предметов выявил, что они относятся к типу карасукских бронз

Рис. 2. Археологический материал эпохи бронзы с поселения Синий Гай А (по: Бродянский 1982: рис. 1): 1–5, 12–15, 23, 25, 29, 31 – керамика; 6–11, 19 – бронза; 16, 18, 24, 27–28, 30, 32 – кость; 20–22, 33 – камень; 17, 34 – эмалевый слой кабаньего клыка; 26 – клык марала; 35 – план поселения

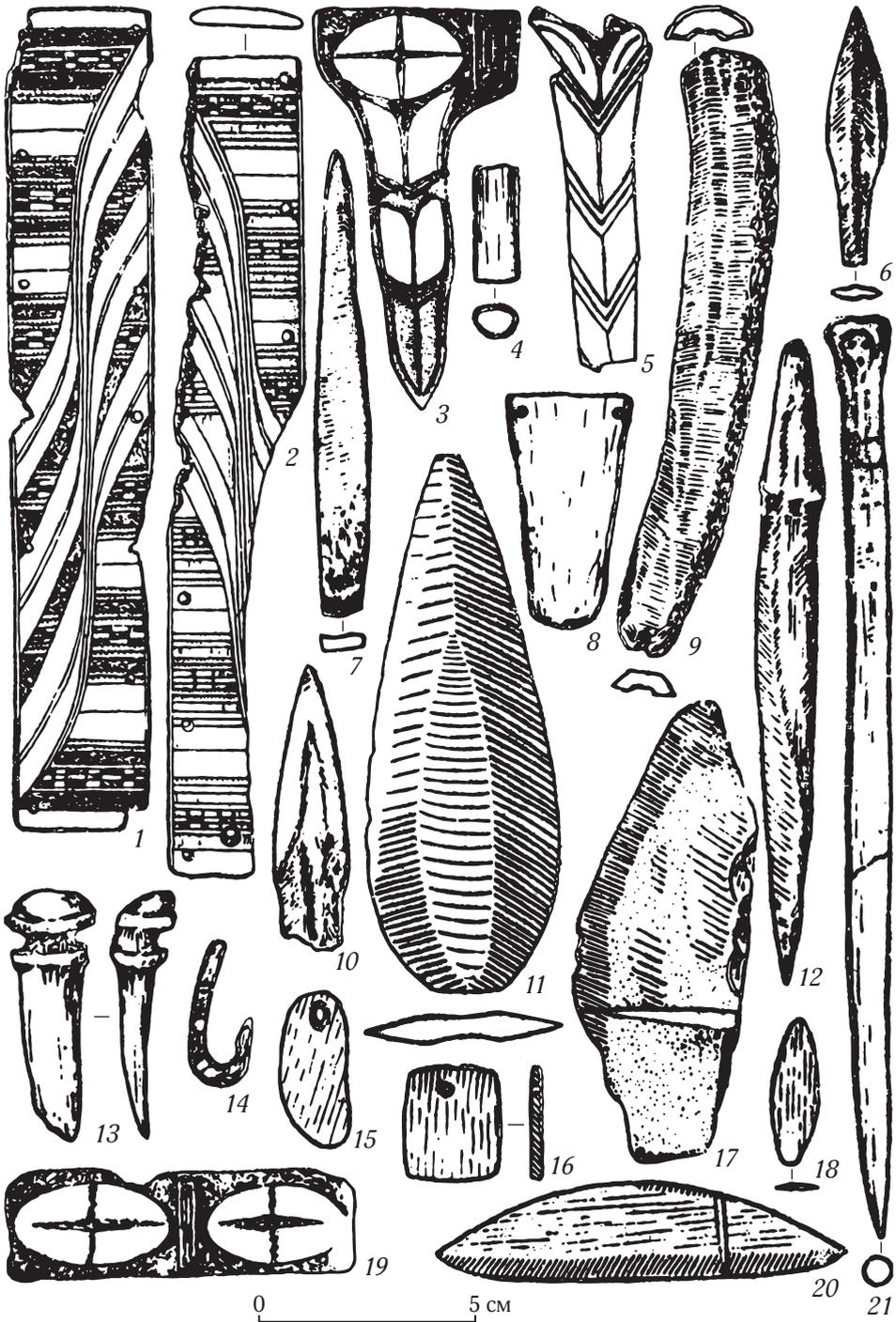

Рис. 3. Археологический материал эпохи бронзы с поселения Синий Гай А (по: Бродянский 1982: рис. 2): 1–8, 10, 12–14, 19, 21 – кость; 9 – рог; 11, 15–18, 20 – камень

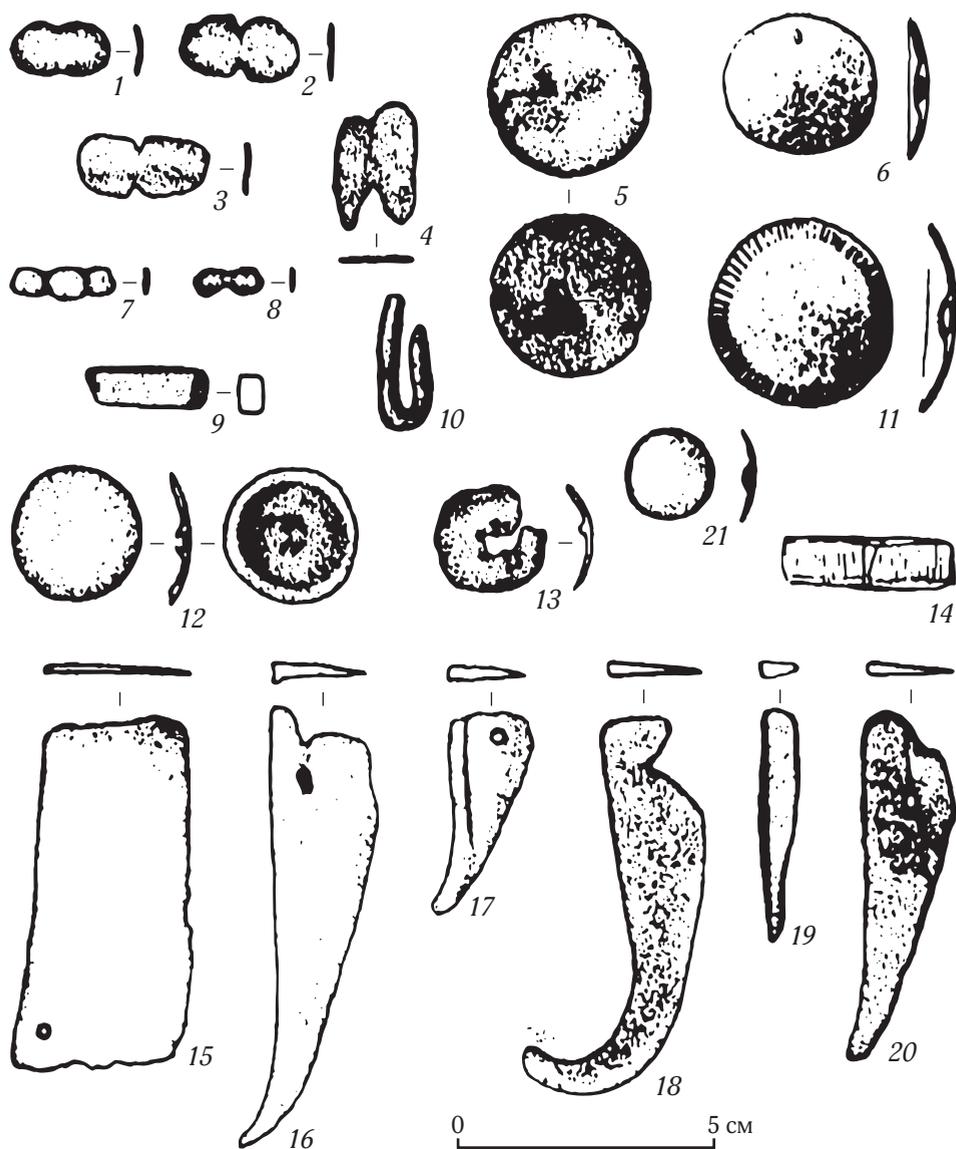

Рис. 4. Изделия из бронзы с поселения Синий Гай А (по: Бродянский 1987: рис. 72)

(Конькова 1989), позволивших датировать памятник первой половиной I тыс. до н.э. Полученные радиоуглеродные даты 2875 ± 45 л.н. (СОАН—1540) и 2820 ± 55 л.н. (СОАН—1541) (X—IX вв. до н.э.) также укладываются в этот временной промежуток (Бродянский 1982, 2013: 36).

Поселение Харинская расположено к востоку от оз. Ханка, в 12,5 км от с. Комиссарово, на уплощённой вершине одиночного холма, с юго-востока обрывающегося к пади Харинской (Окладников, Деревянко 1973: 189). На северо-восточном пологом склоне холма отмечен ров глубиной около 1 м и шириной 2,0—2,5 м (Дьяков 1989: 173—189). Памятник обнаружен геологами в 1957 г., раскопки проводились А.П. Окладниковым в 1958 г.

Поселение однослойное, раскопано 5 жилищ эпохи бронзы. Остатки построек представляли собой котлованы округлой формы глубиной до 60 см. В жилищах находились очажные ямы прямоугольной формы. С памятника получена представительная археологическая коллекция. Материалы поселения подробно проанализированы и опубликованы (Окладников, Дьяков 1979; Дьяков 1989) (рис. 5—8).

К памятникам синегайской культуры Д.Л. Бродянский причисляет *поселение Рубиновка*, расположенное поблизости от поселения Харинская. В публикациях исследователя сказано, что «...А.П. Окладников в 1959 г. зачистил стенку обрыва, в которой наблюдал профиль жилища», и упомянуто, что в зачистке найдены фрагменты сосудов с вертикальной горловиной и орнаментом у её основания (Бродянский 1987: 132). Больше никакой информации о раскопках данного поселения и его материалах в литературе и полевых отчётах не имеется.

Поселение Кировское названо четвёртым памятником синегайской культуры. Расположено оно на юге Приморского края, на морском побережье, недалеко от г. Артёма (Окладников, Деревянко 1973: 187—188; Бродянский 1982). Памятник открыт в 1953 г. А.П. Окладниковым, раскопки проводились им же в 1959 г. Поселение многослойное, к эпохе бронзы отнесено одно жилище. Котлован постройки по форме близок к квадрату и имел глубину до 25 см. В жилище зафиксировано 2 очага и достаточно большое количество археологического материала (рис. 9).

Помимо приморских памятников, Д.Л. Бродянский видел определённые сходства с материалами синегайской культуры в погребениях на севере Кореи и в Маньчжурии (могильник в Ананци, часть материалов памятников Одона, Пхёнёнри, Тучанзы, Дуншаньтоу) (Бродянский 1975: 183, 1987: 155, 161—165).

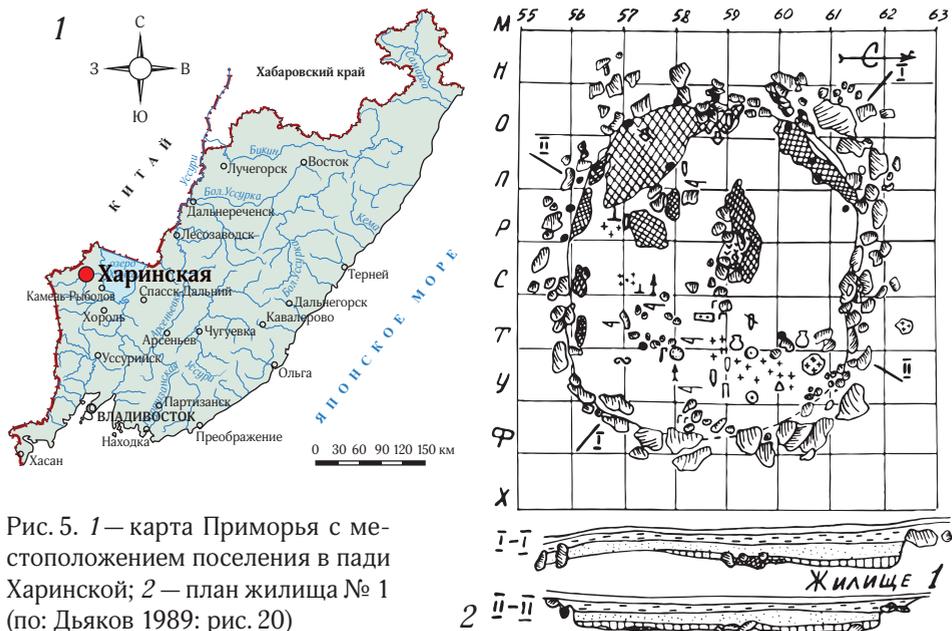

Рис. 5. 1 — карта Приморья с местоположением поселения в пади Харинской; 2 — план жилища № 1 (по: Дьяков 1989: рис. 20)

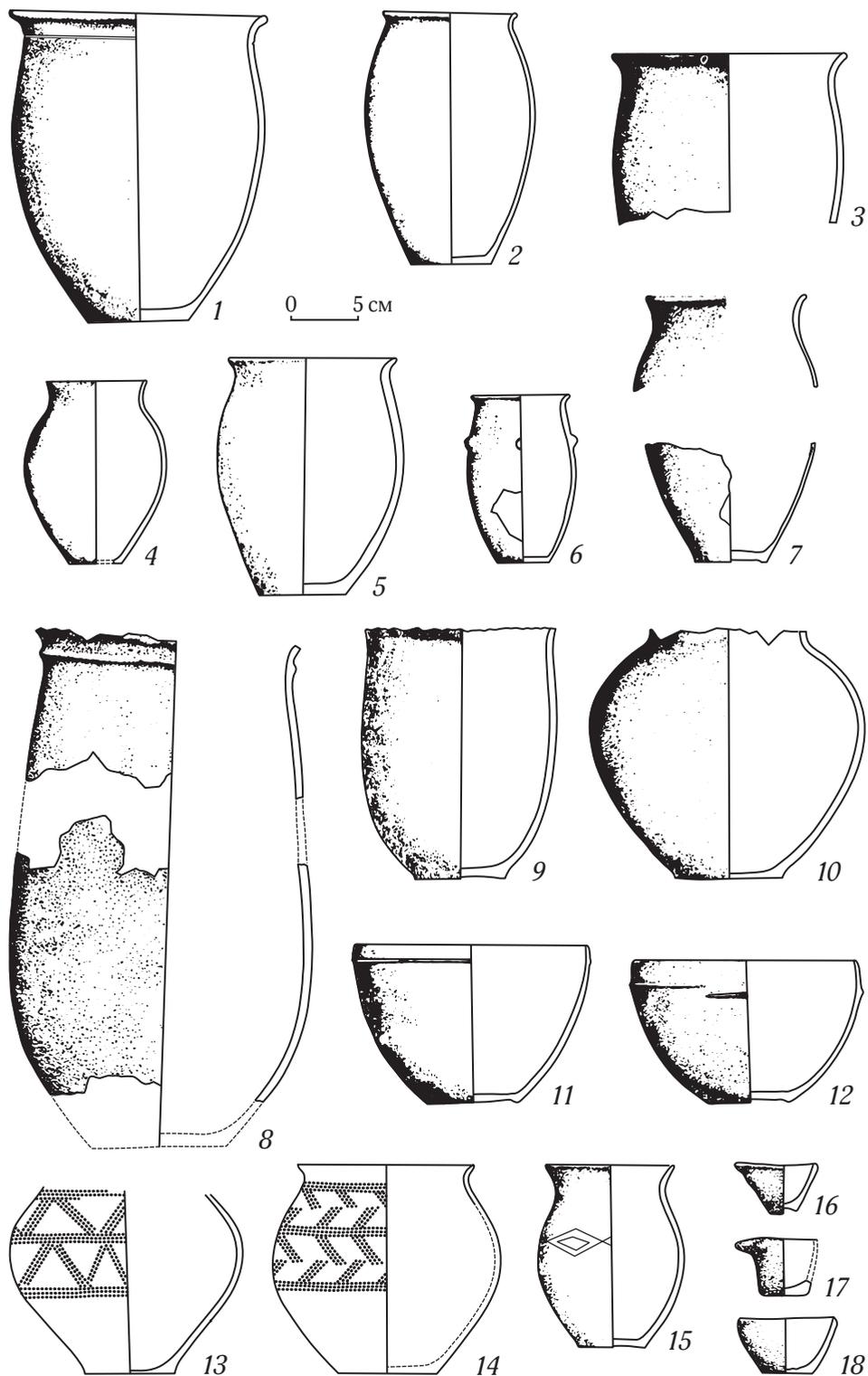

Рис. 6. Керамика с поселения в пади Харинской (по: Дьяков 1989: табл. 47–50)

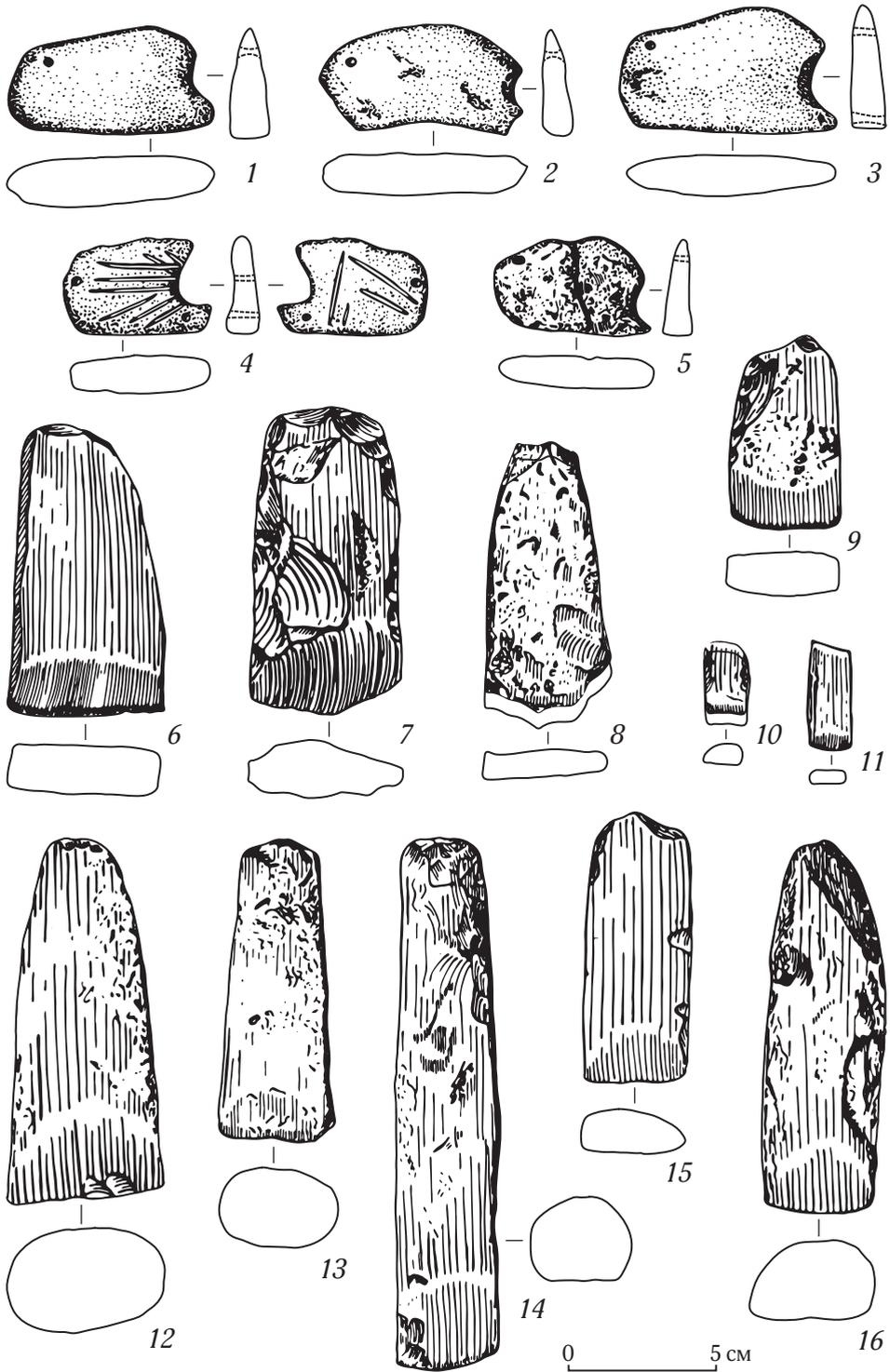

Рис. 7. Археологический материал с поселения в пади Харинской (по: Дьяков 1989: табл. 52–53): 1–5 — зооморфные глиняные скульптурки; 6–16 — каменные шлифованные топоры

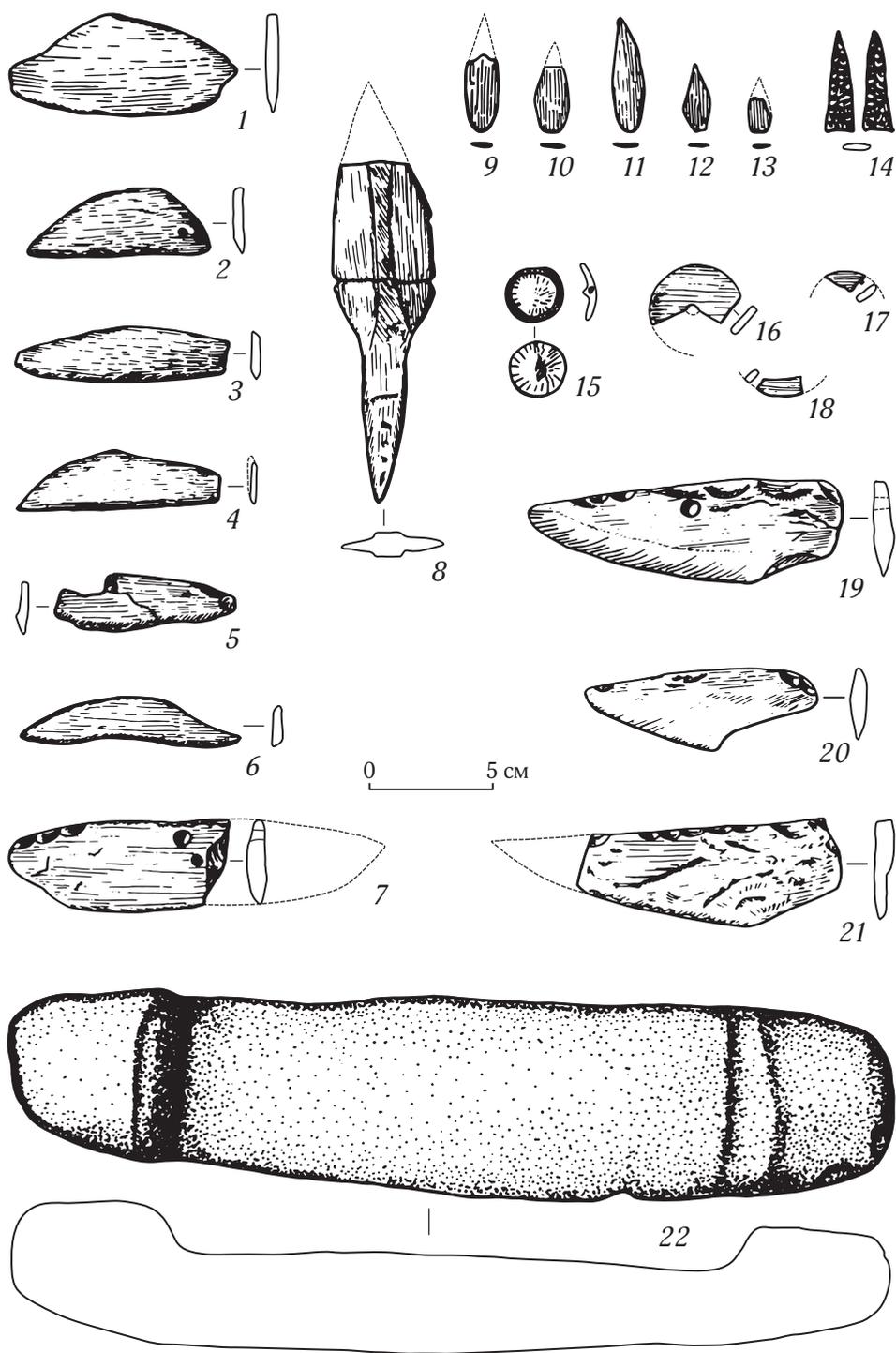

Рис. 8. Археологический материал с поселения в пади Харинской (по: Дьяков 1989: табл. 52–54): 1–13, 16–21 – шлифованные изделия; 14 – ретушированный наконечник стрелы; 15 – каменная пуговица – «реплика»; 22 – курант

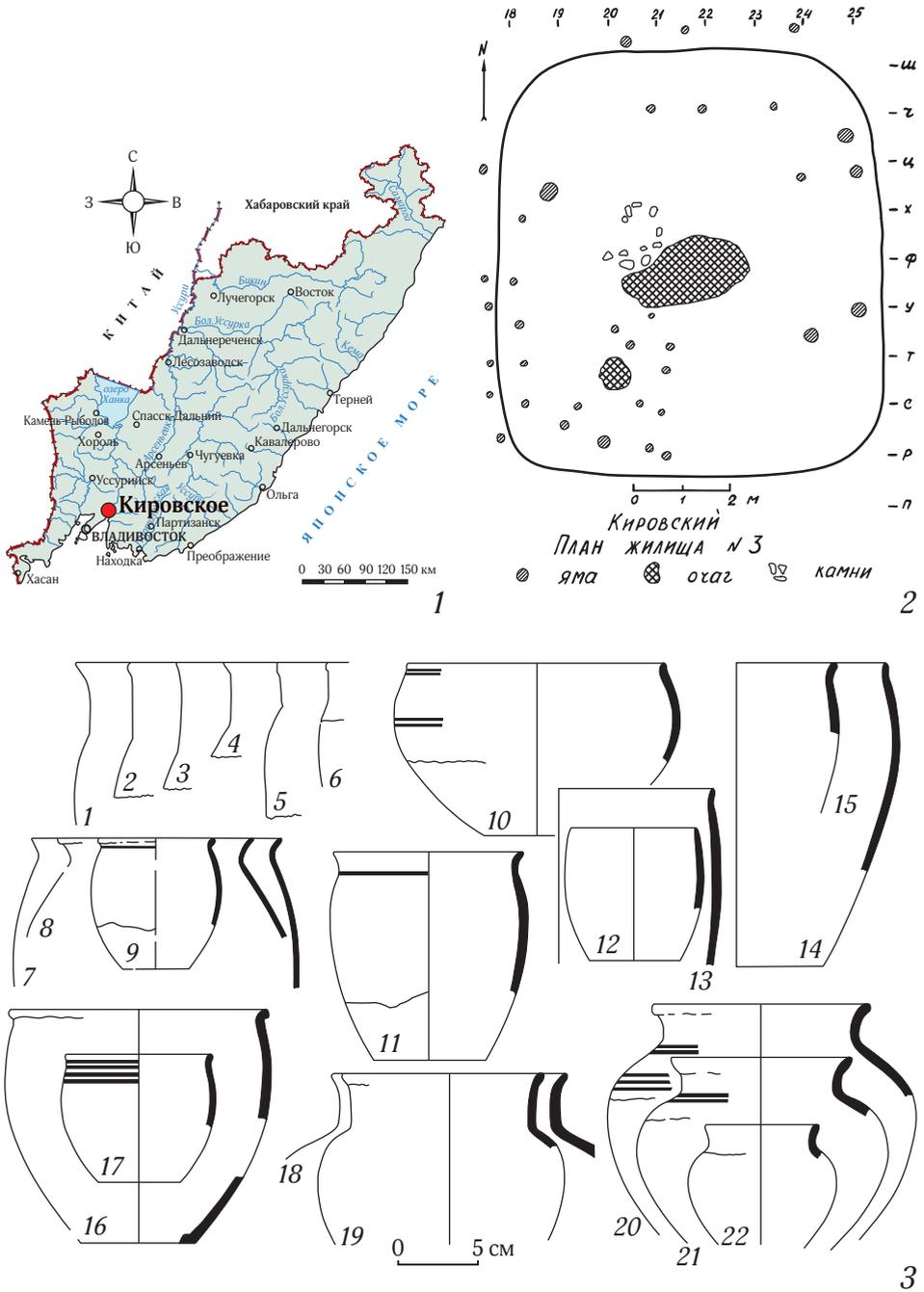

Рис. 9. 1 — карта Приморья с местоположением поселения Кировское; 2 — план жилища № 3 (по: Бродянский 1987: рис. 68); 3 — керамика с поселения Кировское (по: Яншина 2004: рис. 43–46)

ПРОБЛЕМЫ СИНЕГАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Безусловно, количество раскопанных комплексов и богатство материалов Синегайской культуры А дало Д.Л. Бродянскому веское основание для выделения новой археологической культуры. Тем не менее сама концепция синегайской культуры не была достаточно обоснована автором, что неизбежно привело к её критике.

Первым выступил В.И. Дьяков. В 1989 г. вышла его монография «Приморье в эпоху бронзы», где была дана негативная оценка источниковой базы новой культуры (Дьяков 1989: 22–23). По мнению автора, характеристика культуры, предложенная Д.Л. Бродянским, содержит большое количество недочётов: материалы памятников описаны суммарно, не был проведён их сравнительный анализ, материалы самого Синегайского комплекса А недостаточно и зачастую некорректно отражены в публикациях. Сомнение вызывала и правомерность отнесения некоторых артефактов Синегайского комплекса А к эпохе бронзы. Кроме этого, В.И. Дьяков указывает на ряд фактологических ошибок в описании материалов памятников (Дьяков 1989: 188–189). Сомнению также подверглась правомерность объединения четырёх памятников в одну культуру. В.И. Дьяков исключает из этого списка Кировское, соглашаясь с мнением А.П. Деревянко, считавшим его материалы более ранними. Ссылаясь на отсутствие каких-либо научных публикаций и отчётов, исследователь исключает и Рубиновку, отмечая, что она и вовсе «... в контексте памятников культуры упомянута с целью увеличения их числа» (Дьяков 1989: 23). Таким образом, в составе синегайской культуры В.И. Дьяков оставляет всего два поселения: Харинскую и Синий Гай. Указывая на спорный характер материалов Синегайского комплекса А и их возможную недостоверность, учёный делает вывод, что «... источниковедческие возможности данного памятника ограничены», и предлагает считать эталонным памятником синегайской культуры поселение в пади Харинской (Дьяков 1989: 173, 188–189).

В 1990-х гг., ознакомившись с коллекциями Синегайского комплекса А и Харинской, И.С. Жущиховская отметила различия в гончарных традициях обоих памятников по основным технологическим (рецептуры приготовления формовочных масс, способ формовки сосудов, обработка поверхностей) и морфологическим (пропорции сосудов, оформление горловины, тулова) признакам (Zhushchikhovskaya 1996; Жущиховская 1996). Керамика Синегайского комплекса А отличалась от керамики Харинской в первую очередь наличием сосудов, изготовленных из теста с ракушкой. Само по себе использование дроблёного моллюска в качестве отощителя, по мнению И.С. Жущиховской, не являлось местной традицией, поскольку, в отличие от легкодоступного минералогического сырья, применявшегося с неолита, добыча пресноводного моллюска сопряжена с рядом трудностей (ограниченный ареал обитания в реках с медленным течением, сезонность вылова). Появление такой рецептуры в керамических комплексах эпохи раннего

палеометалла Приморья исследователь связывает с миграциями древнего населения из сопредельных территорий, где данная традиция известна с эпохи неолита. На основании сочетания двух рецептур в производстве керамики: глина + минеральный отощитель и глина + пресноводный моллюск — И.С. Жущиховская объединяет Синий Гай А с памятниками Новоселище-4 (средний слой), Бельцово-1, Илистая-1 (верхний горизонт), Лидовка-1 в одну «синегайско-лидовскую» культурную общность (Жущиховская 1996). Керамика Харинской, по её мнению, представляет собой иную гончарную традицию, не связанную с синегайско-лидовской, но сопоставимую с ней по уровню развития. Материалы Харинской на территории Приморья не находят аналогий. Близкие комплексы, как отмечает исследователь, могут располагаться в районах Северо-Восточного Китая (Жущиховская 1996). Недавние исследования керамики поселения Синий Гай А, проведённые И.С. Жущиховской и Е.Ю. Никитиным, выявили синкретизм технологий формовочных масс при относительной однородности морфологии сосудов, а также позволили выделить в данной коллекции группу керамики, сходную с «Чёрной серией» из поселения янковской культуры Черепаха-7 (Жущиховская, Никитин 2019: 20—21).

Предложенную И.С. Жущиховской концепцию объединения памятников по принципу сочетания минеральной и органогенной традиций в керамике развила в своих работах О.В. Яншина. На основании анализа керамического материала ею был предложен новый вариант культурной систематизации археологических памятников эпохи раннего палеометалла Приморья. Были выделены три самостоятельные в культурном отношении, но родственные группы памятников (анучино-синегайская, лидовско-типевайская и суворовская) (Яншина 2001; Яншина, Клюев 2005: 205—209). Опираясь на исследования И.С. Жущиховской, О.В. Яншина отделяет Синий Гай А от Харинской и Кировского, обособляя два последних в отдельные типы памятников. Материалы Синего Гая А исследователь соотносит с поселениями Анучино-4 и Анучино-14, объединяя их в анучино-синегайскую группу (Яншина 2001: 66—69), основными признаками которой являются: сочетание минеральной и органической (раковины моллюска) примеси в составе формовочных масс, преобладание неорнаментированных сосудов с горловиной, отогнутый венчик у сосудов. Однако характеристика керамической традиции дана О.В. Яншиной только по материалам памятников Анучино-4 и Анучино-14, поселение Синий Гай А включено в данную группу исходя из обобщённого описания керамики, представленного в публикациях Д.Л. Бродянского. Ареалом памятников анучино-синегайской группы определены центральные районы Приморья, примыкающие к р. Усури и её притокам (Яншина 2001: 66). Близкими к этой группе О.В. Яншина считает материалы поселений Бельцово-2, Илистая, Глазовка-городище. Ознакомившись с коллекциями Харинской и Кировского, исследователь приходит к выводу, что керамика данных памятников имеет существенные различия по технико-морфологическим признакам, поэтому они не могут быть объединены в одну

культурную традицию. Различия в керамических комплексах находят отражение в типах сосудов (керамика Харинской имеет большее разнообразие форм изделий по сравнению с Кировским), качестве обработки поверхностей, орнаментации (в Кировском отсутствует налепной орнамент, широко представленный в керамике Харинской). Материалы обоих памятников демонстрируют высокий уровень гончарного развития, выражающийся в качестве изготовления керамики, наличии развитых форм сосудов, технологической специализации посуды, особенностях декора (расположение декора в области шейки и плечиков, использование налепной техники орнаментации, присутствие в орнаменте мотива горизонтальной линии и геометрических узоров) и некоторых других технологических признаках. Последние, как отмечает О.В. Яншина, являются стадийными и сближают комплексы поселений Кировское и Харинская с памятниками раннего железного века (Яншина 2004: 94). Полученные исследователем результаты подтверждают и дополняют высказанное ранее мнение В.И. Дьякова о синхронизации на определённом этапе своего развития культур эпохи бронзы и раннего железного века (Дьяков 1989: 188, 209).

Таким образом, предложенная Д.Л. Бродяньским концепция синегайской культуры, объединяющей в себе материалы четырёх поселений — Синий Гай А, Кировское, Харинская и Рубиновка, — оказалась несостоятельна. На сегодняшний день она осталась связанной только с одним памятником — Синий Гай А. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, объясняется не столько исключительностью материалов поселения, которые не имеют аналогий на других памятниках, сколько проблемой понимания самой синегайской культуры. К сожалению, даже вышедшая спустя много лет после раскопок монография Д.Л. Бродянского по материалам этого, по его мнению, опорного памятника не вносит ясности в данный вопрос. В работе отсутствует развёрнутое описание такого важного источника, как керамика. А ведь именно она, являясь массовым материалом практически на любом памятнике, выступает основным маркером культуры. Предложенная Д.Л. Бродяньским классификация типов посуды не подкреплена иллюстративным материалом. В публикации содержатся рисунки всего лишь нескольких сосудов, причём достаточно миниатюрных, что не отражает реальной картины. Не совсем понятны критерии, на основании которых были выделены типы сосудов, практически не приведены их размеры. Обращает на себя внимание тот факт, что описание керамики Синего Гая А, содержащееся в монографии 2013 г., практически ничем не отличается от описания, представленного в ранних работах Д.Л. Бродянского, посвящённых синегайской культуре в целом, где оно было обобщено по материалам трёх памятников (Синий Гай А, Кировское и Харинская). Исследователями уже отмечалось, что гончарная традиция этих поселений различна и не может быть объединена в одну культуру. Тем не менее приведённое в тексте монографии описание сосудов больше подходит к посуде с поселения Харинская (морфология, высотные показатели, формовка доньшек сосудов, орнаментация). В связи с этим

встаёт вопрос о соответствии представленного в публикации описания керамики той, что действительно была найдена на Синем Гае.

Немного лучше ситуация с остальными артефактами: многие зарисованы, в тексте дано их краткое описание. Однако информация слишком обобщена, не хватает размерных показателей, анализа сырья, подробного описания техники изготовления, ссылок на рисунки, фотографий изделий и т.д. В иллюстрациях монографии прослеживается некоторая путаница с отнесением материалов к раннему и позднему комплексам. На рисунках с «бронзовой» керамикой можно встретить черепки с явно неолитическим орнаментом. Всё это свидетельствует о том, что автор не до конца разобрался с материалами памятника. Конечно, такие «опечатки» достаточно легко выявить и можно не обращать на них внимания, но это позволяет усомниться в достоверности отнесения некоторых других вещей к комплексам неолита и палеометалла (костяных изделий, шлифованных наконечников стрел, тёсел, пряслиц и т.д.). Подобные «недочёты» затрудняют корректное сопоставление с материалами других памятников. Усугубляет положение невозможность планиграфической и стратиграфической верификации артефактов по раскопаным комплексам. Не может быть реконструирована и внутренняя динамика развития поселения из-за отсутствия необходимой документации. Всё это резко снижает уровень источникового доверия к поселению Синий Гай А как эталонному для культуры, несмотря на существование такой объективной возможности, обеспеченной результатами столь масштабных раскопок.

В основу идеи выделения синегайской культуры была положена попытка связать воедино материалы разных в культурном отношении памятников, что привело к противоречиям и непониманию специфики самого опорного памятника. Несомненно, поселение Синий Гай А обладает всеми признаками, необходимыми для выделения культуры: это и жилищные комплексы, и ритуальные захоронения, и, конечно, огромная коллекция археологического материала, включающая такие важные артефакты, как изделия из бронзы. К сожалению, имеющиеся публикации по Синему Гаю А недостаточно репрезентативны, а большая часть коллекции и полевой документации на сегодняшний день, по признанию самого Д.Л. Бродянского, утеряна (Бродянский 2013: 4), что делает невозможной работу с ней.

Среди большинства исследователей сложилось лишь примерное представление об облике синегайской керамики: это посуда с преобладанием хорошо профилированных форм, преимущественно без орнамента, с различной технологией формовочных масс (минералогической и органической). Однако такая характеристика является слишком обобщённой. Отсутствие типологического списка культуры не позволяет проводить корректный сравнительный анализ с материалами других памятников.

На наш взгляд, использование керамики, отошённой моллюском, в качестве основного критерия, объединяющего памятники в одну культурную общность, как предлагается И.С. Жушиховской и О.В. Яншиной, является спорным. Сразу возникают вопросы о количестве и времени миграций,

связанных с этой гончарной традицией, а также о том, какой процент керамики в коллекции памятника считать достаточным для утверждения, что использование речного моллюска в качестве отошителя было намеренным, а не являлось случайным (к примеру, его наличие в природных глинах) или полученным в результате культурных контактов? В связи с этим следует заметить, что в Западном Приморье было исследовано несколько новых памятников, таких как Новоселище-4 (Клюев, Жушиховская 1993; Клюев 2001), Чернятино-2 (Никитин и др. 2002), заново были проанализированы материалы Новогордеевского селища (Центральное Приморье) (Гельман 2002), в составе керамических комплексов которых присутствуют сосуды, отошённые речным моллюском. Однако керамика этих поселений слабо профилирована и в большинстве случаев орнаментирована, в отличие от синегайской; сосуды представлены преимущественно горшковидной формой, а ведущим орнаментальным мотивом являются горизонтальные прочерченные линии по венчику. Высказывалось предположение о возможном обособлении керамики этих памятников в особый чернятинский тип (Никитин и др. 2002).

В последние годы в результате разведочных и раскопочных работ в Западном и Центральном Приморье обнаружено значительное количество памятников эпохи палеометалла (Болдин и др. 2007; Клюев и др. 2008; Клюев и др. 2010; Клюев и др. 2014; Сидоренко, Кривуля 2015). Часть из них причислена к лидовской культуре (Сидоренко 2015), часть условно отнесена к синегайской культуре, но большинство так и не получило культурной атрибуции. В Западном Приморье имеются памятники, вероятно, близкие к Синему Гаю. Например, на поселении Дворянка-1 были найдены бронзовые предметы, аналогичные синегайским (пуговица и накладка) (Клюев 2012).

ВЫВОДЫ

Проведённый историографический обзор свидетельствует об остро назревшей необходимости идентификации синегайской культуры эпохи палеометалла Западного Приморья. Для включения этой культуры в систематизацию археологических памятников Приморья необходимо решить ряд первоочередных задач:

1. Определиться с эталонным памятником. Несмотря на объективные данные поселения Синий Гай А (масштаб проведённых работ, количество и назначение раскопанных комплексов, обилие археологического материала, включая бронзовые и костяные изделия), он не может считаться эталонным ввиду низкого источникового доверия. Однако при этом материалы Синего Гая А могут быть использованы в типологическом и технико-технологическом аспектах.
2. Определиться с составом памятников, входящих в предполагаемую общность, и очертить ареал их распространения.

В связи с этим мы предлагаем временно приостановить употребление понятия «синегайская культура» до введения в научный оборот надёжных источников, материалы которых можно будет верифицировать с артефактами Синего Гая А. До тех пор пользоваться понятиями «памятники типа Чернятино-2», «памятники типа Харинская» и т.д.

Памятники эпохи палеометалла Западного Приморья остро нуждаются в систематизации и культурной атрибуции. Надеемся, что в дальнейшем будут выделены новые культуры или типы памятников, а синегайская культура получит корректное научное обоснование.

ЛИТЕРАТУРА

- Болдин, В.И., Гарковик, А.В., Ключев, Н.А., Никитин, Ю.Г., Слепцов, И.Ю., Галактионов, О.С., Пантюхина, И.Е., Гладченков, А.А., Горюшин, Ю.А., Мезенцев, А.Л., Миков, Н.И., Сакмаров, С.А., Тригуб, Ф.П., Хон Хён У, Ким Дон Хун, Чой Сон Ву, Ли Ю Джин, Ким Джэ Юн 2007. *Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2006 г.)*. Тэджон.
- Бродянский, Д.Л. 1975. Приамурско-маньчжурская археологическая провинция в IV—I тысячелетиях до н.э. *Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий*. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР: 170—185.
- Бродянский, Д.Л. 1982. *Бронзовый век Приморья (синегайская культура)*. Александров А.В., Арутюнов С.А., Бродянский Д.Л. *Палеометалл северо-западной части Тихого океана*. Владивосток: 4—18.
- Бродянский, Д.Л. 1987. *Введение в дальневосточную археологию*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
- Бродянский, Д.Л. 2013. *Синий Гай. Поселения неолита и бронзового века в Приморье*. Владивосток: Издат. дом Дальневост. федер. ун-та.
- Гельман, Е.И. 2002. К вопросу о культурной принадлежности Новогордеевского селища. *Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии*. Владивосток: ДВО РАН: 167—187.
- Дьяков, В.И. 1989. *Приморье в эпоху бронзы*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
- Жушиховская, И.С. 1996. *Древнее гончарство юга Дальнего Востока России (история производства)*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.
- Жушиховская, И.С., Никитин, Е.Ю. 2019. Поселение Синий Гай в Приморье: новое об известном. *Тихоокеанская археология: технологии, миграции, адаптации и материальная культура в древности*. 2-й Международный археологический симпозиум, Владивосток, 6—9 мая 2019 г.: тез. докл. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та: 20—21.
- Ключев, Н.А. 2001. Поселение Новоселище-4 и некоторые вопросы археологии Приморья (Дальний Восток России). *The Society of North Eurasian Studies. Newsletter*. № 14: 1—9.
- Ключев, Н.А. 2012. Эпоха палеометалла Приморья: открытия 2000-х годов. *Дальневосточно-сибирские древности*: сб. науч. тр., посвящ. 70-летию со дня рождения В.Е. Медведова. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН: 41—50.
- Ключев, Н.А., Батаршев, С.В., Гладченков, А.А., Гридасова, И.В., Дорофеева, Н.А., Крутых, Е.Б., Малков, С.С., Морева, О.Л., Слепцов, И.Ю., Якупов, М.А., Юн Хён

- Чжун, Ким Дон Хун, Им Ну Ри 2014. *Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2012—2013 годов)*. Тэджон.
- Клюев, Н.А., Жушиховская, И.С. 1993. К вопросу об освоении Приморья во II—I тыс. до н.э. (по материалам поселения Новоселище-4). *Исторический опыт освоения восточных районов России*: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Владивосток. Вып. 1: 30—33.
- Клюев, Н.А., Ким Дон Хун, Гарковик, А.В., Дорофеева, Н.А., Кривуля, Ю.В., Морева, О.Л., Слепцов, И.Ю. 2010. *Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2008—2009 гг.)*. Тэджон.
- Клюев, Н.А., Хон Хён У, Гарковик, А.В., Ким Дон Хун, Ким Джэ Юн, Слепцов, И.Ю., Мезенцев, А.Л., Пискарева, Я.Е., Никитин, Ю.Г. 2008. *Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2007 г.)*. Тэджон.
- Конькова, Л.В. 1989. *Бронзолитейное производство на юге Дальнего Востока СССР. Рубеж II—I тыс. до н.э. — XIII в. н.э.* Л.: Наука.
- Никитин, Ю.Г., Гельман, Е.И., Болдин, В.И. 2002. Результаты исследования поселения Чернятино-2. *Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии*. Владивосток: ДВО РАН: 213—227.
- Окладников, А.П., Деревянко, А.П. 1973. *Далёкое прошлое Приморья и Приамурья*. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во.
- Окладников, А.П., Дьяков, В.И. 1979. Поселение эпохи бронзы в пади Харинской. *Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока*. Новосибирск: Наука: 85—117.
- Сидоренко, Е.В. 2015. К проблеме генезиса лидовской культуры эпохи палеометалла Приморья. *Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры*. № 4: 193—200.
- Сидоренко, Е.В., Кривуля, Ю.В. 2015. Памятники палеометалла Западного Приморья (Спасский район). *Мультидисциплинарные исследования в археологии*. Вып. 2. Городища и поселения: Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН. 106—132.
- Яншина, О.В. 2004. *Проблема выделения бронзового века в Приморье*. СПб.: МАЭ РАН.
- Яншина, О.В., Клюев, Н.А. 2005. Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов. *Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы*. Владивосток: Дальнаука: 187—233.
- Zhushchikhovskaya, I.S. 1996. On the Systematization of Bronze Age's Sites in Primorye Region (Pottery Analysis). *Archaeology of Northern Pacifica*. Vladivostok: Dal'nauka: 317—321.

REFERENCES

- Boldin, V.I., Garkovik, A.V., Klyuev, N.A., Nikitin, Yu.G., Sleptsov, I.Yu., Galaktionov, O.S., Pantyukhina, I.E., Gladchenkov, A.A., Goryushin, Yu.A., Mezentsev, A.L., Mikov, N.I., Sakmarov, S.A., Trigub, F.P., Hong Hyun Woo, Kim Dong Hung, Choi Song Wu, Lee Yu Jin, Kim Jae Yung 2007. *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovaniy 2006 g.)* [Archaeological Sites of the Paleometal Epoch and Early Middle Ages of Primorye (based on Research Materials from 2006)]. Daejeon. (In Russ.)
- Brodyanskiy, D.L. 1975. Priamursko-man'chzhurskaya arkheologicheskaya provintsiya v IV—I tysyacheletiyakh do n.e. [Amur-Manchurian Archaeological Province in the IV—I Millennia BC]. *Sootnoshenie drevnikh kul'tur Sibiri s kul'turami sopredel'nykh*

- territoriy* [Correlation of Ancient Cultures of Siberia with Cultures of Neighboring Territories]. Novosibirsk, GPNTB SO AN SSSR Publ.: 170—185. (In Russ.)
- Brodyanskiy, D.L. 1982. Bronzovyy vek Primor'ya (sinegayskaya kul'tura) [Bronze Age of Primorye (Sinegayskaya Culture)]. *Aleksandrov A.V., Arutyunov S.A., Brodyanskiy D.L. Paleometall severo-zapadnoy chasti Tikhogo okeana* [Aleksandrov A.V., Arutyunov S.A., Brodyanskiy D.L. Paleometal of the Northwest Pacific]. Vladivostok: 4—18. (In Russ.)
- Brodyanskiy, D.L. 1987. *Vvedenie v dal'nevostochnuyu arkheologiyu* [Introduction to Far Eastern Archeology]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta Publ. (In Russ.)
- Brodyanskiy, D.L. 2013. *Siniy Gai. Poseleniya neolita i bronzovogo veka v Primor'e* [Siniy Gai. Settlements of Neolithic and Bronze Age in Primorye]. Vladivostok, Izdat. dom Dal'nevost. feder. un-ta Publ. (In Russ.)
- Gel'man, E.I. 2002. K voprosu o kul'turnoy prinadlezhnosti Novogordeckogo selishcha [On the Issue of Cultural Affiliation of the Novogordecky Settlement]. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i Tsentral'noy Azii* [Archeology and Cultural Anthropology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok, DVO RAN Publ.: 167—187. (In Russ.)
- D'yakov, V.I. 1989. *Primor'e v epokhu bronzy* [Primorye in the Bronze Age]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ. (In Russ.)
- Zhushchikhovskaya, I.S. 1996. *Drevnee goncharstvo yuga Dal'nego Vostoka Rossii (istoriya proizvodstva): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Ancient Pottery of the South of the Russian Far East (Production History). Author's abstract of the Doctoral Dissertation in History]. Saint Petersburg. (In Russ.)
- Zhushchikhovskaya, I.S., Nikitin, E.Yu. 2019. Poselenie Siniy Gai v Primor'e: novoe ob izvestnom [Settlement Siniy Gai in Primorye: New about the Famous]. *Tikhookeanskaya arkheologiya: tekhnologii, migratsii, adaptatsii i material'naya kul'tura v drevnosti. 2-y Mezhdunarodnyy arkheologicheskiy simpozium, Vladivostok, 6—9 maya 2019 g.: tez. dokl.* [Pacific Archaeology: Technologies, Migrations, Adaptations and Material Culture in Ancient Time. 2nd International Symposium, Vladivostok, May 06—09 2019: Abstracts]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. feder. un-ta Publ.: 20—21. (In Russ.)
- Klyuev, N.A. 2001. Poselenie Novoselishche-4 i nekotorye voprosy arkheologii Primor'ya (Dal'niy Vostok Rossii) [Settlement Novoselishche-4 and Some Questions of the Archaeology of Primorye (Far East of Russia)]. *The Society of North Eurasian Studies. Newsletter*, no. 14: 1—9. (In Russ.)
- Klyuev, N.A. 2012. Epokha paleometalla Primor'ya: otkrytiya 2000-kh godov [The Paleometal Epoch of Primorye: Discoveries of the 2000s]. *Dalnevostochno-sibirskie drevnosti: sb. nauch. tr., posvyashch. 70-letiyu so dnya rozhdeniya V.E. Medvedeva* [Far Eastern Siberian Antiquities: Collection of Scientific Papers Dedicated to the 70th Birthday of V.E. Medvedev]. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii I etnografii SO RAN Publ.: 41—50. (In Russ.)
- Klyuev, N.A., Batarshchikov, S.V., Gladchenkov, A.A., Gridasova, I.V., Dorofeeva, N.A., Krutykh, E.B., Malkov, S.S., Moreva, O.L., Sleptsov, I.Yu., Yakupov, M.A., Yun Huong Chzhun, Kim Dong Huyn, Im Nu Ri 2014. *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovaniy 2012—2013 godov)* [Archaeological Sites of the Paleometal Epoch and Early Middle Ages of Primorye (based on Research Materials from 2012—2013)]. Daejeon. (In Russ.)
- Klyuev, N.A., Zhushchikhovskaya, I.S. 1993. K voprosy ob osvoenii Primor'ya v II—I tys. do n.e. (po materialam poseleniya Novoselishche-4) [To a Question on Development of Primorski Krai in II—I Thousand BC (on the Materials of the Settlement Novoselishche-4)]. *Istoricheskiy opyt osvoeniya vostochnykh rayonov Rossii:*

- tez. dokl. i soobshch. mezhdunar. nauch. konf. [Historical Experience in the Development of the Eastern Regions of Russia: Abstracts and Reports of the International Scientific Conference]. Vladivostok, vol. 1: 30—33. (In Russ.)
- Klyuev, N.A., Hong Hyun U, Garkovik, A.V., Kim Dong Hung, Kim Jae Yung, Sleptsov, I.Yu., Mezentsev, A.L., Piskareva, Ya.E., Nikitin, Yu.G. 2008. *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovaniy 2007 g.)* [Archaeological Sites of the Paleometal Epoch and Early Middle Ages of Primorye (based on Research Materials from 2007)]. Daejeon. (In Russ.)
- Klyuev, N.A., Kim Dong Huyn, Garkovik, A.V., Dorofeeva, N.A., Kryuvulya, Yu.V., Moreva, O.L., Sleptsov, I.Yu. 2010. *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovaniy 2008—2009 gg.)* [Archaeological Sites of the Paleometal Epoch and Early Middle Ages of Primorye (based on Research Materials from 2008—2009)]. Daejeon. (In Russ.)
- Kon'kova, L.V. 1989. *Bronzoliteynoe proizvodstvo na yuge Dal'nego Vostoka SSSR. Rubezh II—I tys. do n.e. — XIII v. n.e.* [Bronze Foundry in the South of the Far East of the USSR. The Turn of the II—I Millennium BC — XIII Century AD]. Leningrad, Nauka Publ. (In Russ.)
- Nikitin, Yu.G., Gel'man, E.I., Boldin, V.I. 2002. Rezul'taty issledovaniya poseleniya Chernyatino-2 [The Results of the Study of the Settlement Chernyatino-2]. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i Tsentral'noy Azii* [Archeology and Cultural Anthropology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok, DVO RAN Publ.: 213—227. (In Russ.)
- Okladnikov, A.P., Derevyanko, A.P. 1973. *Dalekoe proshloe Primor'ya i Priamur'ya* [The Distant Past of Primorye and Amur]. Vladivostok, Dal'nevost. kn. izd-vo Publ. (In Russ.)
- Okladnikov, A.P., D'yakov, V.I. 1979. Poselenie epokhi bronzy v padi Kharinskoy [Settlement of the Bronze Age in the Kharinsky Pad]. *Novoe v arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [New in the Archeology of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: 85—117. (In Russ.)
- Sidorenko, E.V. 2015. K probleme genezisa lidovskoy kul'tury epokhi paleometalla Primor'ya [On the Problem of Lidovskaya Culture' Genesis (Paleometal Age, Primorye)]. *Evraziya v kaynozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury*, no. 4: 193—200. (In Russ.)
- Sidorenko, E.V., Krivulya, Yu.V. 2015. Pamyatniki paleometalla Zapadnogo Primor'ya (Spasskiy rayon) [Paleometal Sites of Western Primorye (Spassk District)]. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii*, iss. 2, Gorodishcha i poseleniya Vladivostok, IHAЕ DVO RAN Publ.: 106—132. (In Russ.)
- Yanshina, O.V. 2004. *Problema vydeleniya bronzovogo veka v Primor'e* [The Problem of the Allocation of the Bronze Age in Primorye]. Saint Petersburg, MAE RAN Publ. (In Russ.)
- Yanshina, O.V., Klyuev, N.A. 2005. Pozdnyy neolit i ranniy paleometall Primor'ya: kriterii vydeleniya i kharakteristika arkheologicheskikh kompleksov [The Later Neolithic Age and the Early Paleometallic Age in Primorye: Criteria of Recognition and Characteristics of Archaeological Complexes]. *Rossiiskiy Dal'niy Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in Prehistory and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ.: 187—233. (In Russ.)
- Zhushchikhovskaya, I.S. 1996. On the Systematization of Bronze Age's Sites in Primorye Region (Pottery Analysis). *Archaeology of Northern Pacifica*. Vladivostok, Dal'nauka Publ.: 317—321. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 20.11.2019